

Книжное обозрение

Book Reviews

DOI: 10.31857/S020596060016350-7

**ПУБЛИЧНЫЙ СТАТУС РОССИЙСКОЙ ХИМИИ. РУССКОЕ
ХИМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИИ И ТРАДИЦИИ /
РЕД. Е. А. БАУМ, Т. В. БОГАТОВА. М.: ЯНУС-К, 2019. 350 с.
ISBN 978-5-8037-0769-1**

КЛАВДИЕВА Мария Михайловна — *Институт истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;
E-mail: mariamk2007@yandex.ru*

В 2018 г. научная общественность отмечала 150-летие Русского химического общества (РХО), а в 2019 г. — его главного печатного органа «Журнала Русского химического общества». Рецензируемая монография, посвященная богатой традицией истории РХО, была представлена на XXI Менделеевском съезде по общей и прикладной химии, который проходил в 2019 г. в Санкт-Петербурге.

Монография состоит из предисловия, трех глав, эпилога и приложений; она также снабжена именным указателем и сведениями об авторах. Предисловие к книге — это достаточно объемная вступительная статья¹, в которой дана краткая история создания химических обществ в Европе и обозначено место среди них РХО.

Четвертого января 1868 г. группа русских химиков, собравшихся на химической секции Первого съезда русских естествоиспытателей, приняла решение организовать при Санкт-Петербургском университете Русское химическое общество с целью «содействовать успехам всех частей химии и распространять химические знания. Для этого общество назначает заседания, издает журнал, открывает публичные чтения и прибегает к разным поощрительным мерам»². РХО стало четвертым по счету химическим обществом, созданным после Лондонского химического общества (1841), Французского химического общества (1857) и Немецкого химического общества (1867).

¹ Баум Е. А. Предисловие. Создание химических обществ в Европе. Место Русского химического общества (РХО) среди них // Публичный статус российской химии. Русское химическое общество: история и традиции / Ред. Е. А. Баум, Т. В. Богатова. М.: Янус-К, 2019. С. 9–30.

² Устав Русского химического общества // Журнал русского химического общества. 1869. Т. 1. С. 2–3.

Впоследствии такие общества появились практически во всех европейских странах, а также за океаном. Автор предисловия Е. А. Баум приводит хронологию возникновения и очерчивает ключевые задачи этих обществ: научно-фундаментальные, прикладные, организационные, просветительские, социальные и др., и отмечает как общие черты в их создании и характере деятельности, так и некоторые особенности функционирования, обусловленные местными или национальными условиями.

Особое внимание автор уделяет характеристикам первых химических обществ, послуживших примером и возможной моделью при создании Русского химического общества: их составу и численности членов, соотношению в их рамках между «чистой» (фундаментальной) и прикладной химией как в сфере интересов, так и в деятельности обществ, их издательской деятельности, в частности, вопросу о том, как и для чего ими издавались журналы, а также источникам финансирования обществ и их международным контактам. По мнению Баум, РХО отличалось от других европейских химических обществ тем, что с самого начала оказывало поддержку женщинам-ученым в их профессиональном становлении.

Глава первая «История создания и деятельность Русского химического общества (с 1878 г. Русское физико-химическое общество, РФХО): 1868–1930 гг.» состоит из семи статей. Дореволюционному периоду истории РХО (РФХО), а также истории Всесоюзного химического общества им. Д. И. Менделеева, посвящены классические фундаментальные работы В. В. Козлова³. Именно поэтому этому периоду деятельности уделено лишь немного места в эпилоге, а также частично в некоторых статьях, например в статье И. И. Кулаковой⁴.

Причины, побудившие русских химиков создать химическое общество, функционирующее не в формате дружеских собраний, но как официальная общественная организация при Петербургском университете, рассматриваются в статье И. С. Дмитриева⁵. Автор останавливается на том, что способствовало или препятствовало реализации этого замысла. Среди первых упоминает относительно либеральный университетский устав 1863 г., среди вторых — практическую направленность исследований в химической лаборатории Петербургской академии наук и перегруженность химиков педагогической работой. В целом — фрагментированность научного сообщества и общая бедность страны.

В России начало формированию собственной сети научных коммуникаций было положено в первой половине века: здесь издавались «Технологический журнал» (1804–1815), «Горный журнал» (с 1825 г.), «Указатель открытий по физике, химии, естественной истории и технологии» (1824–1831);

³ Козлов В. В. Очерки истории химических обществ СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1958; Козлов В. В. Всесоюзное химическое общество им. Д. И. Менделеева. 1868–1968. М.: Наука, 1971.

⁴ Кулакова И. И. Академик Н. Д. Зелинский и Русское химическое общество // Публичный статус российской химии... С. 275–290.

⁵ Дмитриев И. С. Российское химическое сообщество: трудный путь к консолидации // Там же. С. 32–45.

в начале 40-х гг. XIX в. появились первые фундаментальные химические исследования — работы Г. И. Гесса, К. К. Клауса и Н. Н. Зинина; в начале 50-х гг. XIX в. в Петербурге были организованы первые химические кружки. В это же время в Казани начали складываться первые научные химические школы, в 1860-х гг. в Петербурге стали устраиваться химические «квартирники». Таким образом, к концу 1860-х гг. ситуация кардинально изменилась и была практически идентичной ситуации в Европе, благодаря чему и стало возможным создание Русского химического общества.

В статье рассказывается о начале деятельности РХО, о решении первых организационных вопросов, разработке устава, создании журнала. В начале января 1876 г. Химическое и Физическое общества были объединены в Русское физико-химическое общество с двумя отделениями и общими публичными заседаниями. В статье подчеркивается роль Д. И. Менделеева и Н. А. Меншуткина в организации и работе РХО.

Деятельности РХО (РФХО) в дореволюционный период посвящены две статьи Баум в соавторстве с зарубежными исследователями. Статья Н. М. Брукса, М. Каджи и Е. Зайцевой (Баум) «Создание Русского химического общества и его история до 1914 г.»⁶ заслуживает подробного рассмотрения, так как она познакомила международное научное сообщество с историей РХО (РФХО) этого периода. В ней освещен социально-политический контекст, в котором развивалась русская наука XVIII–XIX вв. начиная с создания Академии наук. Авторы уделяют основное внимание характерным особенностям политики первой половины XIX в. в области образования: созданию образовательной системы полного цикла от начальной школы до высшего университетского образования при Александре I, для чего потребовалось, как в свое время для Академии наук, приглашение большого числа иностранцев; при Николае I — укреплению системы высшего образования, выразившемся в улучшении учебного и лабораторного оснащения и подготовке профессорско-преподавательского состава, направлении студентов на обучение в западноевропейские университеты и пр. Однако авторы отмечают противоречивый характер политики Николая, так как он не доверял студенчеству и профессуре, что выражалось, помимо прочего, в жесткой цензуре, а после 1848 г. (в это время в Европе произошел ряд революций) — в наложении запрета на обучение за границей и ограничении приема в университеты. Только смерть Николая I и поражение России в Крымской войне, показавшей техническую отсталость России, открыли новые возможности.

Авторы подчеркивают, что в этот период в России профессора химии видели себя государственными служащими, которым довелось преподавать химию, а не профессиональными химиками. Университетские химические

⁶ Первоначально статья Brooks, N. M., Kaji, M., Zaitseva (Baum), E. The Founding of the Russian Chemical Society and Its History until 1914 была написана для сборника *Creating Networks in Chemistry. The Founding and Early History of Chemical Societies in Europe* / A. Kildebæk Nielsen, S. Štrbáňová (eds.). Cambridge, UK: The Royal Society of Chemistry, 2008 (Chapter 13. Russia: The Formation of the Russian Chemical Society and Its History until 1914. P. 281–304). Воспроизведена в книге с разрешения ее авторов с некоторыми добавлениями.

лаборатории в основном использовались для демонстрации опытов на лекциях, а не для проведения оригинальных исследований. Исключениями в этом отношении были работы Г. И. Гесса, К. К. Клауса и Н. Н. Зинина, а также Ф. Ф. Рейсса.

Реформа высшего образования 1863 г. серьезно повлияла на развитие отечественной химии: ей было отведено больше места в учебных программах, увеличилось число лабораторий, улучшилось их материальное оснащение. Сильнее всего реформы ощущались в Петербурге, где в 1850-х гг. сформировалась группа молодых химиков, включавшая Д. И. Менделеева, А. П. Бородину, П. П. Алексеева и др. В статье рассматриваются факторы, повлиявшие на выбор ими профессии, на формирование их мировоззрения и на их взгляды о предназначении и задачах химии, прослеживается построение этими молодыми учеными научной карьеры. В отличие от старой профессуры, они были ориентированы не на признание в российском обществе, а на ценности международного научного сообщества. Авторы показывают, что к концу 50-х — началу 60-х гг. XIX в. в столице сложилась «критическая масса» молодых химиков, ориентированных на проведение оригинальных научных исследований, что требовало хорошо оснащенных лабораторий и печатного органа для публикации результатов исследований на родном языке. Подробно описан первый опыт Н. Н. Соколова и А. Н. Энгельгардта в этом направлении, а также первые попытки создания Русского химического общества после того, как была закрыта их частная химическая лаборатория и прекращен выпуск основанного ими журнала.

Переходя к вопросу об организации РХО, авторы пишут, что общество было основано группой молодых русских химиков, стремившихся создать для развития химии в России такие же условия, которые они наблюдали в Западной Европе. Далее описываются структура общества и условия членства в нем, а также то, как эта структура менялась. Подчеркивается, что Российское физико-химическое общество не только отражало размытие четких дисциплинарных границ, но и было призвано лучше выполнять свою институциональную и научную функцию благодаря усилению влияния на русское общество и способствовать расширению контактов между физиками и химиками (эту мысль выражал, например, Д. И. Менделеев). Однако, как считают авторы, надежды Менделеева не вполне оправдались, и не все химики были удовлетворены результатами объединения.

В статье приводятся данные по динамике роста числа членов РХО, обсуждается его состав и изменения в уставе, касающиеся членства. Подчеркивается, что с самого начала деятельности общества его членами становились женщины-химики. Специальный раздел статьи посвящен финансовой стороне деятельности в дореволюционный период: источникам и объемам поступлений средств, а также тому, на что они расходовались. Указывается на важность изучения этих вопросов, так как финансирование определяло и ограничивало работу РХО.

Приводятся интересные факты о привлечении новых членов в общество, данные о динамике числа и объема публикаций в «Журнале Русского химического общества», об их содержании и о том, как менялась структура

публикаций. Авторы подробно описывают, как проходили заседания общества, сколько человек и кто именно присутствовал на этих заседаниях, как обсуждались доклады. Упомянуты и другие виды деятельности, включая практические и прикладные исследования, премии, учрежденные обществом, а также условия их присуждения. Затрагивается и такой важный аспект деятельности, как обеспечение потребностей химиков в профессиональной библиотеке, вопросы международных научных связей РХО.

В обстоятельной статье Е. А. Баум и Н. Брукса⁷ переосмысливается имеющийся материал по истории создания РХО (РФХО). Привлекая новые источники, касающиеся финансирования деятельности общества, авторы показывают, что существенную часть его средств, особенно в начальный период, составляли пожертвования частных лиц. Уточнив и пересмотрев сведения о составе членов РХО (РФХО) и проанализировав его количественные изменения за разные годы, авторы впервые фиксируют тот факт, что значительный процент из них составляли предприниматели. В статье также в первый раз приведены сведения об известных ученых — членах РХО (РФХО), которые руководили крупными акционерными обществами, рассматривается их предпринимательская деятельность и некоторые производственные инициативы, связь между российским предпринимательством, развитием химической науки и деятельностью РХО (РФХО).

Авторы останавливаются на таких сторонах деятельности РХО (РФХО), как издание «Журнала Русского химического общества». Ими проанализировано содержание журнала, в котором, по словам авторов, отражена реальная история развития химии в нашей стране. Также рассказывается о подготовке и участии в выставках, начиная со Всемирной промышленной выставки в Лондоне 1876 г., о чтении публичных лекций, проведении юбилейных мероприятий, развитии научных связей с другими научными обществами и учеными в стране и за ее пределами, участии в российских и международных съездах. Отдельный раздел статьи посвящен важной роли РХО (РФХО) в развитии прикладных исследований и химической промышленности в России, в рациональном использовании природных ресурсов страны, подчеркивается вклад общества в развитие таких областей экономики, как нефтепереработка, каменноугольная, металлургическая и красильная промышленности и т. д. Достаточно подробно рассмотрена деятельность членов общества в Военно-химическом комитете в годы Первой мировой войны. Отдельное направление работы РФХО, описанное в данной статье, — его инициативы в деле упорядочения химического образования в стране. Статья также включает материал по истории организации и проведения Менделеевских съездов.

В статье Т. В. Богатовой рассматриваются отечественные журналы, в которых публиковались статьи по химии⁸. Начиная с «Нового магазина естественной истории, физики, химии и сведений экономических»,

⁷ Баум Е. А., Брукс Н. Особенности деятельности РХО (РФХО) в дореволюционный период. Новые исследования // Публичный статус российской химии... С. 73—122.

⁸ Богатова Т. В. Журнал Русского химического общества и другая химическая периодика // Там же. С. 123—131.

издававшегося И. А. Двигубским с 1820 по 1830 г., и «Горного журнала», автор переходит к анализу отраслевой периодики: «Химического журнала», издававшегося Н. Н. Соколовым и А. Н. Энгельгардтом и просуществовавшего чуть более полутора лет, «Журнала Русского химического общества», в 1873 г. переименованного в «Журнал Русского химического общества и Физического общества», а в 1878 г. — в «Журнал Русского физико-химического общества», «Журнала общей химии», ставшего продолжением предыдущего и с середины 30-х гг. XX в. издававшегося АН СССР, «Журнала прикладной химии», издававшегося с 1928 г. Отделением прикладной химии РФХО, а также журнала «Успехи химии», основанного в 1932 г. тоже по инициативе членов РФХО. Автор уделяет основное внимание ЖРХО (ЖРФХО), приводит краткую хронологию важнейших событий в его истории и описывает особенности его работы, включая структуру журнала, разделы, вопросы реферирования зарубежных статей, публикацию протоколов заседаний и уставов общества, финансовые вопросы и пр.

Последние три статьи первой главы посвящены истории именных премий, учрежденных обществом в дореволюционный период и присуждавшихся вплоть до 1930-х гг. В статье Баум и Богатовой⁹ представлена история возникновения и развития именных научных премий РХО (РФХО) дореволюционного периода в целом и отмечается, что распространившаяся к середине XIX в. практика различных форм поощрения и поддержки ученых отражала отношение общества к науке. В РХО (РФХО) это выразилось в учреждении именных премий в память о выдающихся химиках — членах общества. В начале статьи показаны этапы формирования практики награждения ученых до второй половины XIX в. в Академии наук и различных научных обществах. РФХО начало поощрять лучшие научные работы наградами, как только для этого появились материальные возможности. В 1880 г. оно организовало свой первый конкурс по утилизации соляровых масел для горения на средства промышленника В. И. Рагозина. Кроме того, в том же году было учреждено две премии для увековечивания памяти выдающихся членов общества — премия Н. Н. Зинина и А. А. Воскресенского и премия Н. Н. Соколова. Сбор средств в поддержку Менделеева на премию его имени начался также в 1880 г. после того, как его кандидатура была забаллотирована на выборах в Академию наук, но по просьбе ученого эта премия стала присуждаться только после его смерти с 1910 г. Со второй половины 80-х гг. XIX в. РФХО начало учреждать и другие именные премии: имени Ф. М. Бутлерова, Н. Н. Бекетова, А. Н. Шишкова и др. В статье подробно описано, как велась работа по учреждению и присуждению премий, как создавались премиальные фонды. Авторы подчеркивают, что все существовавшие в тот период премии РФХО были исключительно общественной инициативой, начиная с идеи учреждения, включая сбор денег по подписке для создания капитала и заканчивая созданием комиссий, выбиравших победителей.

Более подробно история учреждения и присуждения премии имени Н. Н. Зинина и А. А. Воскресенского, ставшей первой из наград РФХО,

⁹ Баум Е. А., Богатова Т. В. Премии Русского химического общества с основания до 1917 г.: сравнительный анализ // Там же. С. 132–144.

посвященных памяти ученых, рассмотрена в статье Богатовой¹⁰. Автор описывает, как принималось решение о ее учреждении, как формировался денежный фонд, вырабатывались условия вручения, почему, несмотря на то, что необходимый капитал был собран уже к 1893 г., имя первого лауреата этой премии В. М. Семенова было объявлено только в 1900 г. В статье рассказывается о лауреатах этой премии за другие годы и об их работах. Премия имени Н. Н. Зинина и А. А. Воскресенского была не только первой наградой, учрежденной РХО, но оказалась и самой долгоживущей. В последний раз ее присудили А. Е. Фаворскому в 1936 г.

Статья О. Н. Зефиновой¹¹ посвящена одному из эпизодов в истории премий РФХО. В 1916 г. общество присудило премию им. Л. Н. Шишкова за достижения в области биохимии Владимиру Сергеевичу Гулевичу за работы по выделению карнитина, карнозина и других веществ. Однако ученый попросил использовать премиальные средства на учреждение другой премии — за опубликованные исследования в области биохимии, проведенные в отечественных лабораториях. Премию Гулевич хотел посвятить памяти своего учителя, профессора Александра Дмитриевича Булыгинского, основателя кафедры медицинской химии в Московском университете, способствовавшего становлению биохимии (медицинской, или физиологической, химии, как она называлась в то время) как самостоятельной области химической науки, организатора полноценной биохимической лаборатории в Московском университете, преподавателя, внесшего значительный вклад в развитие биохимии как учебной дисциплины.

Глава вторая «РХО (РФХО) в судьбах его членов» дает представление о вкладе известных ученых в развитие общества. Менделееву как наиболее заметному деятелю РХО (РФХО) посвящена работа Е. В. Бабаева¹². Ученый активно участвовал как в организации и деятельности общества, так и в работе его журнала — именно здесь появилось его первое короткое сообщение об открытии «периодической законности» химических элементов, чуть позже подробные статьи о периодическом законе и периодической таблице. Первая статья Менделеева по этой теме была зачитана на заседании РХО 6 марта 1869 г. в отсутствие автора Меншуткиным. По инициативе Менделеева «Журнал Русского химического общества» был преобразован в «Журнал Русского химического общества и Физического общества», а впоследствии были слиты и сами общества.

Теме интеграции женщин в научное сообщество, которой в последние годы уделяется значительное внимание в историко-научных исследованиях, посвящена очень интересная, богато иллюстрированная работа Баум¹³. Тема рассматривается в исторической перспективе, начиная с рассказа об

¹⁰ Богатова Т. В. Награды РФХО: премия имени Н. Н. Зинина и А. А. Воскресенского // Там же. С. 145–158.

¹¹ Зефинова О. Н. Из истории премий Русского физико-химического общества. Александр Дмитриевич Булыгинский // Там же. С. 159–164.

¹² Бабаев Е. В. Д. И. Менделеев и Русское химическое общество // Там же. С. 166–174.

¹³ Баум Е. А. К истории интеграции женщин в научное сообщество. Поддержка РХО (РФХО) профессионального становления женщин в науке // Там же. С. 175–212.

участии женщин в естественно-научных исследованиях с древних времен, в частности о роли женщин в истории алхимии. Автор последовательно рассматривает все стадии изменения отношения к женскому образованию в России, отмечая, что на рубеже XVIII–XIX вв. в России начал формироваться новый социальный тип образованной женщины, а с конца 50-х гг. XIX в. женщины начали регулярно посещать университетские лекции. Но поскольку доступ к высшему образованию для женщин в России был закрыт, то стремившиеся получить его начали поступать в высшие учебные заведения в Европе. Среди первых русских женщин-химиков автор упоминает Лидию Зеземан, А. Н. Луканину, сестер Шумовых, Ю. В. Лермонтову и др. В 70-х и 80-х гг. XIX в. в России, благодаря общественной инициативе, женщины получили возможность обучаться на высших женских курсах. Однако, несмотря на определенный прогресс, получение девушками высшего образования было связано со множеством трудностей.

Автор приводит полный список женщин, входивших в ряды членов РХО (РФХО) с его основания до 1917 г. (к сожалению, он составлен в алфавитном порядке, а не в порядке их вхождения в общество), подробно описывая их путь в науке, а также деятельность в РХО первых российских женщин-химиков, являвшихся членами общества — А. Ф. Волковой, Ю. В. Лермонтовой и О. Н. Рукавишниковой, а также М. Л. Гросман, О. А. Давыдовой, П. Е. Лазаревой, Е. А. Фоминой-Жуковской, В. Е. Богдановской-Поповой, В. А. Баландиной и З. В. Кикиной. Рассматривая развитие высшей женской школы в России после 1905 г., автор указывает на сложности с профессиональным трудоустройством для женщин-ученых. Она ссылается на монографию О. А. Вальковой¹⁴, исследовательницы, являющейся бесспорным авторитетом в области гендерной истории науки, где, в частности, описывается ситуация, в которой оказалась Е. Ф. Ковалевская (ур. Виноградова), член РФХО с 1899 г., доктор философии в области органической химии, которая с большим трудом смогла получить лишь должность лаборанта. В этом отношении РФХО также играло положительную роль, помогая женщинам-химикам в поиске работы.

Проанализировав статистику женского присутствия в российском химическом сообществе в рамках РФХО с 1900 по 1917 г., Баум делает вывод о начале нового этапа признания научного вклада женщин в химическую науку. Ею приводится динамика числа женщин — членов РФХО, факты избрания женщин в совет отделения химии общества и присуждения премий общества женщинам-химикам. Разнообразные темы научных работ женщин — членов общества прослежены по страницам «Журнала РХО (РФХО)». Впервые представлены краткие биографические сведения многих женщин — членов общества и отмечена их роль в работе РХО (РФХО).

Сотрудники РХТУ (МХТИ) им. Д. И. Менделеева А. П. Жуков и Н. Ю. Денисова¹⁵ рассказали об ученых вуза — активных деятелях РФХО и Всесоюзного химического общества им. Д. И. Менделеева. Среди них прежде всего

¹⁴ Валькова О. А. Штурм цитадели науки. М.: НЛО, 2019. С. 453–454.

¹⁵ Жуков А. П., Денисова Н. Ю. Профессора университета Менделеева в деятельности РФХО (1900–1930) // Там же. С. 213–222.

следует выделить автора фундаментального исследования «Очерки истории химических обществ СССР» В. В. Козлова, работавшего в «Менделеевке» с 1927 по 1949 г. и проводившего большую научно-организационную работу в качестве ученого секретаря и вице-президента ВХО им. Д. И. Менделеева. Активными членами общества были В. П. Пантелеев, один из первых ректоров МХТИ, участник II Менделеевского съезда, Е. И. Орлов, заведующий кафедрой керамики в 1934–1941 г., член президиума отделения прикладной химии РФХО и редколлегии «Журнала прикладной химии», автор 16 статей в «Журнале РФХО», которые легли в основу его монографии «Формальдегид, его добавки, свойства и применение», а также будущий член-корреспондент АН СССР и заведующий кафедрой электрохимии Н. А. Изгарышев, в 1917 г. еще начинающий ученый, получивший малую премию им. А. М. Бутлерова РФХО за исследования в области электродных процессов. В 1915 г. в Москве при поддержке РФХО была создана комиссия по вопросам противогазовой защиты, в работе которой принимали участие преподаватели Московского промышленного училища, предшественника МХТИ, будущие профессора института И. А. Тищенко (бывший также ректором МХТИ в 1922–1929 гг.), Ф. В. Церевитинов и др.

В третью главу выделены работы, посвященные ученым Московского университета — членам РФХО, в известной мере дополняющие историю Московского университета. Статья Богатовой¹⁶ посвящена В. В. Марковникову, выдающемуся химику-органику, создателю крупной научной школы химиков в Московском университете. Как известно, ученый принимал участие в Первом съезде русских естествоиспытателей, на котором было принято решение о создании Русского химического общества. В статье приведены цитаты из писем и речей Марковникова, которые ярко характеризуют атмосферу подъема, царившую в 60-х гг. XIX в. в российском общественном сознании, на волне которого создавалось РХО. Используя конкретные документы, автор показывает, чем был озабочен Марковников на заре становления общества и его журнала, как болел за них душой и то, что он оставался до конца жизни одним из самых активных авторов журнала. Также в статье уделяется внимание участию ученого в деятельности Общества естествоиспытателей при Казанском университете, а после переезда в Москву — активному участию в работе ОЛЕАЭ и в чтении публичных лекций в Музее прикладных знаний.

Интересные факты и новые архивные материалы представлены в статье О. Н. Зефириной и В. В. Лунина¹⁷, посвященной ученику и соавтору Н. Д. Зелинского Ивану Федоровичу Гутту (1879–1933), который был членом РФХО с 1904 г. Авторы приводят краткую научную биографию Гутта и рассматривают его работы, опубликованные в «Журнале РФХО». Два первых сообщения о совместных исследованиях Зелинского и Гутта относятся к 1901 г. Николай Дмитриевич и в дальнейшем систематически сообщал

¹⁶ Богатова Т. В. В. В. Марковников и Русское химическое общество // Там же. С. 224–234.

¹⁷ Зефириова О. Н., Лунина В. В. Русское физико-химическое общество. Иван Федорович (Иоганн Отто Фридрих Август) Гутт // Там же. С. 235–242.

об их совместных работах на страницах журнала. После ухода в отставку в 1912 г. Гутт работал в Баку химиком на заводе Шибаяева, а затем в Центральной химической лаборатории Азнефти. Опираясь на новые источники, авторы полагают, что ученый мог синтезировать каучукоподобные соединения еще в 1914–1916 гг. в Баку.

Деятельность профессоров Московского университета В. Ф. Лугинина и И. А. Каблукова в РХО (РФХО) рассматривается в статье Баум¹⁸. Создатель российской школы термохимии и основатель первой в России термохимической лаборатории Лугинин был блестящим организатором науки и общественным деятелем. Будучи членом общества с 1870 г., он сообщал о представленных на его заседаниях работах Парижскому, а затем и Лондонскому химическим обществам и неоднократно делал щедрые пожертвования в пользу РХО. Ученый стал инициатором учреждения премии имени известного русского химика Н. Н. Соколова — одной из первых премий, учрежденных РФХО. В 1887 г. Лугинин принес в дар обществу собрание ценных инструментов для термохимических измерений. Физикохимик И. А. Каблуков стал членом РФХО в 1880 г. сразу после окончания Московского университета. В послереволюционный период он, будучи членом-корреспондентом, а затем почетным членом АН СССР, многое сделал для сближения РФХО с Академией наук в плане проведения разнообразных совместных мероприятий.

Статья Богатовой¹⁹ посвящена профессору Московского университета биохимику В. С. Гулевичу, более 30 лет возглавлявшему кафедру медицинской химии на медицинском факультете Московского университета, его богатой и разнообразной научной биографии. С 1890-х гг. он вел активную работу в химическом отделении ОЛЕАЭ, а затем и в РФХО, членом которого стал в 1907 г.

Еще одному активному члену общества, академику Н. Д. Зелинскому, посвящена статья И. И. Кулаковой²⁰, в которой сообщается, что ученый начал представлять свои научные результаты в журнал РФХО, еще работая в Новороссийском университете в Одессе, где он учился, а затем работал до начала 1890-х гг. Зелинский вступил в РФХО в 1887 г., а в 1893 г. стал профессором Московского университета, и наибольшая активность его как автора журнала приходится на московский период — из более 500 статей Зелинского около 200 он опубликовал в «Журнале Русского физико-химического общества». Зелинский часто докладывал о результатах своих исследований на собраниях общества, сделав около 150 докладов. Он также вел большую научно-организационную работу: избирался в совет РФХО, в комиссии по присуждению премий, в 1910–1930-х гг. входил в оргкомитеты нескольких Менделеевских съездов.

¹⁸ Баум Е. А. Деятельность профессоров Московского университета В. Ф. Лугинина и И. А. Каблукова в РХО (РФХО) // Там же. С. 243–260.

¹⁹ Богатова Т. В. Работа профессора Московского университета В. С. Гулевича в РФХО и других научных обществах // Там же. С. 261–274.

²⁰ Кулакова И. И. Академик Н. Д. Зелинский и Русское химическое общество // Там же. С. 275–290.

Заключительный раздел, названный составителями эпилогом, соединяет минувшее время с постперестроечным этапом возрождения и деятельности общества уже под названием «Российское химическое общество имени Д. И. Менделеева». Завершает его послесловие первого президента РХО академика РАН Ю. А. Золотова.

В приложениях к книге представлены тексты трех уставов общества (1869, 1878 и 1901 гг.), а также таблица всех именных премий РФХО за все годы существования. В ней приводятся условия присуждения премий и фамилии всех лауреатов с указанием премированных работ. Кроме того, представлено краткое содержание книги на английском языке, ориентированное на зарубежного читателя.

Книга «Публичный статус российской химии. Русское химическое общество: история и традиции», подготовленная коллективом авторов, представляет собой фундаментальное историко-научное издание. Ее авторы опираются на широкий круг источников, в книге опубликованы уникальные документальные источники и фотографии из различных архивов страны, включая архив химического факультета МГУ. Несомненным достоинством является то, что в ее создании участвовали не только отечественные, но и зарубежные исследователи. Как многие коллективные издания, книга не лишена недостатков, к которым можно отнести повторение некоторых фактов в разных статьях, нарушающее непрерывность и целостность восприятия исторического материала. В заключение можно сказать, что юбилей Русского химического общества и его журнала достоин отмечен выходом в свет содержательного и прекрасно оформленного издания.